

— Поступив в военную академию, вы должны осознать: вы в любой момент можете оказаться на поле боя.

— И будьте готовы к тому, что смерть может прийти в любую минуту.

— Каждый из нас, руководителей военной академии Шэндын, приложит все усилия, чтобы обучить вас всему необходимому.

— Если кто-то передумал, в центре интеллектуального обслуживания на территории кампуса можно оформить отчисление. Поскольку учебный год в военных академиях начинается рано, у вас еще будет время подать документы в другие вузы.

— Благодарю всех за то, что вы здесь. Империя станет еще величественнее благодаря вашему приходу.

— Не империя дарует вам славу, а вы наполняете империю величием.

Фэн Мянь не стал тратить время на пустые любезности и сразу перешел к сути. Когда он закончил, толпа взорвалась овациями. Слышались радостные крики и свист — никакой подавленности, боевой дух был на высоте.

Лин И смотрел на командира, стоящего на трибуне, но в душе у него разливалась необъяснимая печаль. Командир улыбался, вокруг ликовали люди, а у Лин И сжималось сердце. Наверное, командиру тоже очень тяжело. Ему приходится не только каждый день ждать собственной смерти, но и нести ответственность за жизни бесчисленных бойцов под своим началом. Тот, кто хочет носить корону, должен выдержать её тяжесть.

Лин И вдруг почувствовал себя таким никчемным. Это уже не первый раз: вроде бы ничего не случилось, а слезы сами наворачиваются. Он прикусил нижнюю губу, пытаясь сдержаться, но чем сильнее старался, тем хуже получалось. Ему оставалось лишь молча кусать губы, глотать слезы и хлопать вместе со всеми.

Фэн Мянь смотрел на молодые лица внизу — такие неопытные, но исполненные решимости и бесстрашия. В его сердце смешались радость и горечь. Они еще так молоды, их жизни не должны оборваться на войне. Если бы только можно было закончить эту войну на своем поколении, не позволяя следующему так же, как они, полжизни провести в окопах. Юные должны жить счастливо в мирное время.

Шэндын будет вечно освещать тьму ради Асхуа.

Вскоре другие руководители изложили план подготовки, произнесли вдохновляющие речи, и к ужину торжественная церемония открытия была завершена.

Четверо соседей по общежитию отправились ужинать вместе. За столом Юй Цзэ взглядом

спросил Цзян Линя: что с ним такое? Он кивнул в сторону Лин И. Цзян Линь пожал плечами, тоже недоумевая: после церемонии Лин И ходил как в воду опущенный, словно потерял душу. Ши Фан, заметив их переглядки, невозмутимо бросил взгляд на Лин И. Тот ел молча, словно робот, повторяющий заученные движения.

Цзян Линь тихо кашлянул, натянул улыбку и постучал пальцами по столу:

— Я взял карты, давайте сыграем вечером? Как раз четверо!

Юй Цзэ поддержал:

— Отличная идея, а то скучно.

Оба перевели взгляд на Ши Фана. Тот помедлил, поняв их намек, кивнул и мягко ответил:

— Хорошо.

Цзян Линь тут же толкнул Лин И локтем:

— Лин И, ты тоже давай с нами!

Лин И, которого выдернули из раздумий, поднял голову и растерянно переспросил:

— Что?

Цзян Линь щелкнул пальцами перед его носом:

— В карты играть!

Лин И издал какой-то звук, наклонил голову, будто обдумывая что-то важное:

— А если проиграю, нужно будет раздеваться? Тогда не хочу.

Раньше он играл, чтобы выжить и добыть информацию, а теперь хотел лишь вести себя прилично, чтобы однажды снова встретиться с командиром.

— ???

Цзян Линь вспыхнул до корней волос:

— Ты что несешь! Нормальную интеллектуальную игру превратил в черт знает что!

Юй Цзэ и Ши Фан не сдержались и прыснули со смеху. Юй Цзэ моргнул и с любопытством спросил:

— Кто это с тобой так играл? Явно на твою внешность позарился, нехороший человек, держись от таких подальше.

Цзян Линь с праведным гневом энергично закивал, в его глазах читалась забота о друге:

— Правила игры устанавливают люди! Он просто воспользовался тем, что ты не знал правил, и хотел тебя облапать! Не подходи к нему!

Лин И просиял:

— А я думал, правила такие, что проигравший обязан раздеться, и их нельзя менять. Ну тогда я в деле.

Вернувшись в общежитие, Цзян Линь достал карты, и четверо уселись в гостиной. Спустя несколько партий Цзян Линь завыл, что хочет спать. Его лицо было обклеено полосками туалетной бумаги, у Юй Цзэ и Лин И их было поменьше, а на лице Ши Фана не было ни одной. Лин И, упиваясь азартом победителя, внимательно изучал карты:

— Не, ну куда же вы, давайте еще!

— Не буду! Я не могу вас обыграть!

Цзян Линь пытался сопротивляться, но был бессилен — он играл слишком слабо по сравнению с остальными тремя. Дома, играя с братом, он всегда выигрывал, а тут — сплошные поражения. Видимо, всегда есть кто-то сильнее.

Юй Цзэ беспомощно улыбнулся:

— Хватит, завтра тренировки, поберегите силы.

Цзян Линь тут же ухватился за возможность:

— Поддерживаю!

Ши Фан тоже кивнул:

— Уже поздно, как-нибудь в другой раз.

Видя, что трое решили закончить, Лин И не стал настаивать:

— Ну ладно, тогда спокойной ночи, друзья.

Цзян Линь сорвал с лица бумагу и с облегчением выдохнул:

— Спокойной ночи, спокойной ночи...

Вилла Фэн Мяня была освещена, даже когда в большей части академии погас свет. В кабинете

он участвовал в виртуальном совещании.

— Хорошо, я найду время для переговоров с Альянсом свободы, чтобы добиться максимально выгодных условий сотрудничества.

— Командир, благодарю за ваш труд.

Ся Чунгуан, сидевший во главе стола, с тяжелым и серьезным видом почтительно кивнул Фэн Мянью.

— Защищать империю — моя честь, — Фэн Мянью слегка склонил голову в ответ.

— Совещание окончено, всем подразделениям приступить к выполнению приказов.

— Есть.

Выйдя из системы, Фэн Мянью принялся разбирать почту.

Письмо от Гу Юду, ответственного за факультет одиночного боя:

— Командир, завтра всё утро факультет будет полностью занят тренировками, я беру всё на себя. Завтра утром вы можете отдохнуть.

Письмо от профессора Лу Цинмина, ответственного за факультет культуры:

— Командир, завтра после обеда факультеты культуры и командования полностью возьмут на себя подготовку студентов. Вы можете отдохнуть.

Шэнь Хэчжоу из медицинского факультета:

— Командир, завтра вам нужно прийти на медицинский факультет для повторного обследования. Это займет весь день! Никаких отговорок!

...

Ну надо же, сговорились устроить ему выходной. Уголки губ Фэн Мянью дрогнули в улыбке. Его длинные, изящные пальцы застучали по клавиатуре, отвечая каждому:

— Хорошо.

Закончив с делами, он закрыл ноутбук и лег спать. Ему приснился сон. В нем он был тяжело ранен, зрение затуманилось, он лежал на земле, не в силах пошевелиться. Перед глазами мелькал какой-то красный комок, тыкался в него. Щенок? Нет, хотя черты лица разобрать было невозможно, он был уверен — это человек, совсем ребенок.

— Не умирай... а... прости!!! У-у-у...

Вокруг появилось много людей, его куда-то понесли. Ребенка отделили от него, тот пытался вырваться, но был слишком мал.

— Отпустите меня!! Отпустите!! А-а-а!! Уйдите!

Пронзительный, полный отчаяния крик ребенка рвал душу. В конце концов, малыш еще что-то прокричал, но Фэн Мянью не расслышал, а зрение окончательно погасло.

— ...Брат, я обязательно найду тебя...

Подушка Лин И уже наполовину промокла от слез, но он продолжал всхлипывать, судорожно сжимая наволочку, словно последнюю соломинку.

На следующий день Фэн Мянью впервые позволил себе проспать. Умывшись и позавтракав, он собрался на медицинский факультет. Проходя мимо тренировочной площадки, он взглянул на поле. Студенты тут же заметили его и дружно прокричали:

— Доброе утро, командир!

Фэн Мянью улыбнулся в ответ:

— Доброе утро, усердно тренируйтесь.

Вслед за этим со всех сторон полетело: «Доброе утро, командир!». Студенты бежали к ограждению, чтобы помахать ему рукой. Фэн Мянью приветливо улыбался, отвечая каждому по пути.

Цзян Линь, уже успевший поприветствовать командира, с удивлением посмотрел на Лин И, который продолжал сосредоточенно подтягиваться:

— Ты что, не пойдешь поздороваться с командиром?

За эти два дня Цзян Линь понял: у Лин И на командира какая-то нездоровая зависимость. Стоит упомянуть Фэн Мянью, как Лин И сначала улыбается, а потом замолкает. Лин И был в черной тренировочной майке, насквозь промокнутой от пота, его красные волосы, тоже влажные, торчали в разные стороны, как иголки. Весь в поту, с каплями, стекающими по лбу, он безразлично, но с гордостью бросил:

— Пф, я вообще-то уже обнимал командира. Подумаешь, поздороваться.

Голос его слегка срывался от одышки.

<http://bllate.org/book/22126/2304730>